

**БАНКРОТСТВО В РОССИИ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СУДЕБНОЕ
ПРАВООПРЕДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СУБСИДИАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**ТИМОФЕЕВ
ФАРЕНВАЛЬД
И ПАРТНЕРЫ**

**КОЛЛЕГИЯ
АДВОКАТОВ**

**Обзор подготовлен Коллегией адвокатов
«ТИМОФЕЕВ, ФАРЕНВАЛЬД И ПАРТНЕРЫ»**

(Редакция нормативно-правовых актов по состоянию на 15 апреля 2015 г.)

Рациональная организация гражданского оборота признается одной из главных задач в области экономической политики государства, поскольку существование таких субъектов, как юридические лица является важной основой функционирования современной экономической системы. Надлежащее правовое регулирование отношений, связанных с несостоятельностью юридических лиц, позволяет решить эту задачу и сделать оборот достаточно надежным и стабильным, защищая интересы как участников юридического лица, так и его кредиторов в той степени, в которой этого требуют сложившиеся общественные отношения. В то же время недостатки подобного регулирования и пробелы в законодательстве будут в значительной степени негативно сказываться на многих факторах экономического и социально-политического развития.

Несмотря на то, что обособление имущественной ответственности юридического лица по обязательствам от ответственности других лиц, в том числе его участников, является одним из существенных свойств юридического лица, в некоторых ситуациях правопорядок специально создает исключения из этого принципа. Привлечение к субсидиарной ответственности по долгам юридического лица – одно из таких исключений. Указанная тенденция отмечалась еще М.И. Кулагиным: «Прежде всего, для обеспечения охраны интересов контрагентов несостоятельного юридического лица законодатель "раскрывает скобки", иными словами, отказывается от отдельной ответственности юридического лица и тех лиц, которые действовали, используя это юридическое лицо».¹

В настоящий момент ведется активная работа по совершенствованию гражданского законодательства и многочисленные изменения в законодательстве о юридических лицах, а также о субсидиарной ответственности руководителей, участников и иных контролирующих лиц в случае несостоятельности уже вступили или в скором времени вступят в законную силу.

В связи с этим анализ текущего состояния, как законодательства, так и правоприменительной практики представляется особенно важным. Несмотря на то, что проблемы реализации в российском правопорядке доктрины «снятия корпоративных покровов» неизменно были предметом широкой дискуссии в науке гражданского права, недавние нововведения и их реализация непременно вызовут новый виток активного обсуждения и переосмысления вопросов, связанных с банкротством юридических лиц.

Соответственно, целью данного Обзора является изучение развития понятия субсидиарной ответственности в институте несостоятельности (банкротства), а также современное состояние данного института в российском гражданском праве.

¹Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2004.С. 200.

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВИДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

§ 1.1. Понимание субсидиарной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности.

В целях наиболее полного анализа понятия субсидиарной ответственности в институте несостоятельности (банкротства) следует для начала проанализировать особенности данного вида ответственности как одного из видов гражданско-правовой ответственности.

Однако сам вопрос о сущности и особенностях гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности является одним из дискуссионных вопросов в науке российского гражданского права. Широкий круг отношений, регулируемых гражданским правом, а также различия в правовом положении субъектов гражданского оборота само по себе осложняет решение вопросов гражданско-правовой ответственности, которые уже поэтому не могут решаться однозначно.² В связи с этим в науке гражданского права выдвигалось различное понимание юридической ответственности. Так, имеет место концепция ответственности как реакции на правонарушение, без которого ответственность отсутствует, то есть ответственность воспринимается как результат правонарушения³. Интересна точка зрения С.Н. Братуся, который рассматривал юридическую ответственность в качестве «исполнения обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения»⁴. Другие авторы рассматривают её в качестве «особой обязанности правонарушителя», которая выражается в претерпевании лишений «личного или имущественного порядка».⁵

Вместе с тем, представляется наиболее обоснованной точка зрения, согласно которой не любая мера государственно-принудительного воздействия на правонарушителя является мерой ответственности, а только та, которая влечет дополнительные неблагоприятные последствия.⁶

Соответственно, в связи со значительным разнообразием точек зрения на юридическую ответственность, анализ которых не является целью настоящего Обзора, здесь юридическая ответственность будет пониматься как «одна из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающаяся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия».⁷

При этом, гражданско-правовая ответственность, которая является разновидностью юридической ответственности, имеет особенности, обусловленные спецификой указанной отрасли права как частного права. Так, данная ответственность имеет имущественное содержание, а ее меры носят имущественный характер. Она всегда влечет возложение на правонарушителя невыгодных имущественных последствий его поведения. Реализуя принципы юридического равенства, автономии воли сторон и эквивалентно-возмездного характера взаимоотношений, имущественные санкции взыскиваются здесь по общему правилу в пользу потерпевшей стороны в качестве компенсации за допущенное нарушение и восстановления имущественной сферы. На указанные особенности обращал

² Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2000. http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_31.html

³ Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. 2. Л., 1978. С. 143.

⁴ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 85

⁵ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск 1964. С. 182; Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. - М.: "Приор-издат", 2003. <http://www.sudru.ru>

⁶ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2011. С. 443. (автор главы - Е.А. Суханов).

⁷ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2000. С. 310–312.

внимание Б.Б. Черепяхин: «В то время как уголовное право интересуется в первую очередь и почти исключительно правонарушителем, гражданское право сосредоточивает внимание на потерпевшем, стремится ликвидировать последствия причиненного вреда, восстановить нарушенное положение в имуществе потерпевшего. Задача гражданского права в данном случае восстановительная»⁸.

В связи с этим для понимания субсидиарной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности представляется верным определение последней как одной из форм государственного принуждения, состоящей во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.⁹

Таким образом, основание и структура субсидиарной ответственности как института гражданского права будут соответствовать положениям, регламентирующим гражданско-правовую ответственность, а также общим принципам частного права. Сущность субсидиарной ответственности, соответственно, будет состоять в более надежном обеспечении прав и интересов кредиторов путем создания возможности обращения их требований к лицу, не являющемуся стороной в сделке, обязательства по которой не выполнены или выполнены ненадлежащим образом. Она возлагается в установленных законом или договором случаях на указанное лицо, дополнительно к ответственности основного должника только в объеме неудовлетворенного основным должником требования, в чем непосредственно проявляется компенсаторно-восстановительная функция данного вида ответственности как института гражданского права.

§ 1.2. Историческое развитие института субсидиарной ответственности.

Как считают исследователи гражданского права, институт субсидиарной ответственности, как и многие иные фундаментальные институты частного права, берет свое начало в римском праве. В литературе отмечается, что в рамках отношений по поручительству поручитель отвечал по общему правилу только в случае неполучения кредитором полного удовлетворения от основного должника.¹⁰ В этой ситуации поручитель становился добавочным должником. Несмотря на то, что по цивильному правилу домовладыка (*pater familias*) не отвечал за договорные обязательства подвластных (*fillius*) лиц, претор в определенных случаях мог признать его ответственным, в результате чего подвластный нес ответственность наряду с властелином (*иски actiones adjecticiae qualitatis*).¹¹ Так, И.Б. Новицкий обосновывал, что подобная ответственность домовладыки за «подвластного» является дополнительной и «то не всегда в полном размере»¹². При этом отдельные исследователи находят предпосылки возникновения субсидиарной ответственности как института в ноксальной ответственности отца за детей по римскому гражданскому праву в рамках деликтных правоотношений.¹³

Переход от личного к имущественному исполнению, формирование концепции юридического лица, а также развитие институтов банкротства происходили в течение длительного периода времени. Как обращал внимание Г.Ф. Шершеневич, «в условиях жизни того времени мы не находим почвы для проявления основной мысли, характеризующей конкурсное право, – мысли о наиболее равномерном распределении имущественных средств должника между лицами, имеющими право на них. Эта мысль может зародиться и развиваться только тогда, когда исполнение

⁸ Черепяхин Б.Б. Об ответственности за вред, причиненный правомерной деятельностью // Правоведение. 1994. № 5 - 6. С. 45 - 46.

⁹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. С. 445. (автор главы - Е.А. Суханов).

¹⁰ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. СПб., 1914. С. 346 – 347;

¹¹ Там же. С. 275 – 276;

¹² Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 1972. С. 175

¹³ Богданова Е.Е. Указ.соч.; Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве. М., 1996. С. 69.

направляется на имущество, а не на лицо, и притом когда процесс исполнения выходит из области частного самоуправления и становится под надзор правительственных органов».¹⁴ Соответственно, институт субсидиарной ответственности, как в целом, так и в аспекте ответственности участников по долгам юридического лица, стали исследоваться только в конце XIX вв. в работах таких российских цивилистов как Г.Ф. Шершеневич, П.П. Цитович, А.И. Каминка.¹⁵

Важным для данного исследования является то, что конструкция субсидиарной ответственности и впоследствии стала использоваться при конструировании ответственности учредителей по долгам юридических лиц. В рамках изучения развития гражданского права в СССР в литературе отмечается, что уже в 1930-е гг. в СССР среди правоведов развернулась дискуссия о субсидиарной ответственности треста по долгам входящих в него предприятий.¹⁶

Однако большого развития в науке тематика субсидиарной ответственности в советское время не приобрела, в связи с тем, что в законодательстве исследуемого периода нормы, прямо предусматривающие субсидиарную ответственности, были крайне редки. Так, ст.451 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. предусматривала, что в случаях, когда у несовершеннолетнего в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет нет имущества или заработка, достаточного для возмещения вреда, вред должен быть возмещен в соответствующей части его родителями или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Статьей также было установлено, что указанная обязанность прекращается, когда причинивший вред достигнет совершеннолетия, а также в случае, если у него до достижения совершеннолетия появится имущество или заработок, достаточные для возмещения вреда.¹⁷ Таким образом, в связи с тем, что ущерб возмещался лишь при недостаточности имущества несовершеннолетнего, ответственность родителей и попечителей фактически являлась субсидиарной. Дополнительный характер ответственности по статье 451 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., как отмечают исследователи, определялся также тем, что обязанность родителей и попечителей по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним, ограничивалась во времени (она не могла существовать после достижения последним 18 лет) или в случае появления у него имущества, достаточного для возмещения вреда.¹⁸

Анализ законодательства, разработанного в начальную стадию перехода к рыночной экономике, позволяет утверждать, что в нём также не содержалось новых норм о субсидиарной ответственности. Действовавший в указанное время Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» также не давал оснований полагать, что в случае неправомерных действий собственников юридического лица указанные лица будут нести субсидиарную ответственность по долгам предприятия. Но в отношении индивидуальных частных предприятий в статье 8 имелось указание на возможность применения дополнительной ответственности собственника такого предприятия в случае закрепления подобного положения в уставе предприятия.¹⁹ Только Основы гражданского законодательства, принятые в 1991 г., стали рассматривать субсидиарную ответственность в качестве одного из вариантов ответственности по обязательствам юридических лиц в рамках нормального гражданского оборота. Так, пункт 3 статьи 15 Основ гражданского законодательства предусматривает, что в случае если банкротство юридического лица вызвано неправомерными действиями собственника его имущества, он отвечает по обязательствам юридического лица при недостаточности средств последнего для удовлетворения требований кредиторов.²⁰

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. - М.: "Статут", 2003. (http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/content_sher05.htm)

¹⁵ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч.; Цитович П.П. Проект положения об акционерных обществах // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Кн. 3. Май. С. 107; Каминка А.И. Новое германское торговое уложение // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 1. Январь. С. 41-44.

¹⁶ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., С. 333 - 358.

¹⁷ "Гражданский кодекс РСФСР" утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (<http://law.edu.ru>).

¹⁸ Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. - М., 2003.

¹⁹ Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 (ред. от 30.11.1994) "О предприятиях и предпринимательской деятельности" // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ "Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик" (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1)

Однако подробное в российском праве закрепление института субсидиарной ответственности получило только с принятием Гражданского кодекса РФ (части первой) от 30.11.1994 N 51-ФЗ, речь о чем пойдет ниже.

§ 1.3. Современное регулирование и теоретическое понимание субсидиарной ответственности.

Гражданским законодательством не установлено непосредственное определение субсидиарной ответственности в виде нормы-дефиниции. Тем не менее, институту субсидиарной ответственности в целом посвящена статья 399 Гражданского кодекса РФ. Согласно п. 1 указанной статьи до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Из указанной статьи можно сделать вывод, что в современном российском гражданском праве под субсидиарной ответственностью понимается дополнительная ответственность лиц по отношению к ответственности, которую несет перед потерпевшим основной правонарушитель.²¹ Она возлагается в случаях, установленных законом или договором, на определенное лицо, дополнительно к ответственности основного должника в объеме неудовлетворенного основным должником требования.

На сегодняшний день возможность привлечения к субсидиарной ответственности можно обнаружить в различных сферах гражданского права только в рамках Гражданского кодекса РФ:

- в положениях обязательственного права ГК РФ (ст. 399, п. 2 ст. 586, ст. 1029, 1034 ГК РФ),
- в случае применения ответственности из причинения вреда (п. 2 ст. 1074 ГК РФ).
- в нормах посвященных юридическим лицам (например, ст. 67.1, 68, 75, 86.1 и др. ГК РФ).

При этом значительное количество положений о субсидиарной ответственности содержится в иных нормативно-правовых актах, составляющих гражданское законодательство (ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 20 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ, ст. 5 ФЗ «О производственных кооперативах» от 08.05.1996 г. №41-ФЗ и др.).

В связи с подобной многочисленностью норм исследователями предлагались различные классификации норм о субсидиарной ответственности. Одна из наиболее известных классификаций была предложена Е.А. Сухановым, в соответствии с которой субсидиарная ответственность подразделяется в связи с условиями её наступления на следующие виды:

- субсидиарная ответственность в договорных отношениях, которая наступает при отказе основного должника в удовлетворении требований (например, ответственность поручителя в силу условий договора);
- субсидиарная ответственность по внедоговорным обязательствам, примером которой является ответственность родителей и попечителей за вред причиненный несовершеннолетними гражданами в возрасте от 14 до 18 лет, а также субсидиарная ответственность основного хозяйственного общества или

²¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. С 451.

товарищества в случае банкротства дочернего общества по их вине (особенностью является необходимость наличия вины у субсидиарно отвечающего лица);
– ответственность участников корпоративных отношений, примером которой можно назвать ответственность участников полного товарищества по его обязательствам;
– ответственность собственников имущества, например собственника имущества казенного предприятия по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества в соответствии с п. 6 ст. 113 ГК РФ.²²

Теоретически интересной также представляется классификация, предложенная Е.Е. Богдановой в рамках своего исследования. Так, она разделяет субсидиарную ответственность на:

- а) договорную, в которой к субсидиарной ответственности привлекается лицо, состоящее в договорных отношениях;
- б) деликтную, как возникающую из причинения вреда;
- в) статутную, в которой к субсидиарной ответственности могут быть привлечены участники (собственники) юридических лиц.²³

Как в указанных вариантах классификации, так и в целом исследователями поддерживается общая тенденция к разделению субсидиарной ответственности на договорную и внедоговорную, в рамках которой отдельно выделяется ответственность участников, контролирующих лиц либо иных субъектов в рамках процедуры банкротства.

²² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. Там же.

²³ Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. – М.: "Приор-издат", 2003. <http://www.sudru.ru>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИНСТИТУТЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА).

§ 2.1. Законодательное закрепление различных видов субсидиарной ответственности, применяемых в институте несостоятельности (банкротства).

По общему правилу, учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением предусмотренных законом случаев (п.1 ст. 56 ГК РФ). Данная норма выражает принцип автономности юридического лица и его ограниченной ответственности и является одной из существенных характеристик юридического лица, предопределяющих само появление и развитие этого института в гражданском праве. Перед тем, как приступить к анализу правового регулирования субсидиарной ответственности в институте несостоятельности и его соответствия принципам существования и свойствам юридического лица, следует рассмотреть современное состояние российского законодательства и те изменения, которые произошли в данной сфере.

Так, следует отметить, что Гражданский кодекс РФ вплоть до недавнего времени содержал общую норму о субсидиарной (дополнительной) ответственности лиц, которые имеют право давать обязательные для юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ), в случаях, когда банкротство юридического лица вызвано указаниями таких лиц или иными их действиями. В статье было указано, что ответственность по обязательствам юридического лица может быть возложена на виновного при недостаточности у организации имущества. Однако в редакции Федерального закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» абз. 2 п.3. ст. 56 ГК РФ был исключен из статьи.

Тем не менее, аналогичные по своему содержанию правила о субсидиарной ответственности установлены п. 3 ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", п. 3 ст. 3 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах". В отношении обществ с ограниченной ответственностью установлено, что субсидиарная ответственность по обязательствам общества в случае недостаточности его имущества может быть возложена при несостоятельности (банкротстве) общества по вине его участников или по вине других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на указанных участников или других лиц. В случае с акционерными обществами такая ответственность устанавливается, если она вызвана действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия. Важно отметить, что термин «вина» прямо не фигурирует в статье, при этом несостоятельность (банкротство) общества считается вызванной такими действиями только в случае, если перечисленные лица использовали указанное право и (или) возможность в целях совершения обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) общества.

Законодательство о банкротстве предусматривает иные специальные основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия этих лиц.

При этом Федеральным законом от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям" в ст. 10 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" были внесены существенные изменения, которые

вступили в силу со дня его официального опубликования – 30 июня 2013 г. Указанные изменения требуют особого рассмотрения.

Так, к контролирующим должника лицам относятся граждане и организации, имеющие либо имевшие в течение менее чем двух лет до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника. В том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

В частности, контролирующими должника лицами могут быть признаны члены ликвидационной комиссии; лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника; лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью; руководитель должника. Такое понятие контролирующего должника лица закреплено абз. 31 ст. 2 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ.

В теории гражданского права также отмечалось, что корпоративный контроль в широком смысле связан как с правом управлять долями участия или акциями, «так и производственно-хозяйственной деятельностью корпорации, в том числе путем распределения финансовых потоков, обладания лицензиями, технологиями, представления компании на рынке».²⁴

В текущей судебной-арбитражной практике наиболее типичными субъектами субсидиарной ответственности по обязательствам обанкротившейся коммерческой организации признаются руководитель (директор, генеральный директор) либо учредители (участники) юридического лица. По правилам ст. 65 АПК РФ бремя доказывания того, что ответчик является контролирующим должника лицом, возлагается на заявителя, обратившегося с требованием о привлечении лица к субсидиарной ответственности.

Согласно п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность руководителя должника, индивидуального предпринимателя, председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора) по обязательствам должника, возникшим после истечения соответствующего срока, поскольку на указанных лиц Законом о банкротстве возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления. В частности, в соответствии с п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств. В силу п. 3 указанной статьи в случае, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков. Согласно п. 1 ст. 9 Закона руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам

²⁴ Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. — М. : КНОРУС, 2011. С..284.

неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества и в иных случаях, установленных федеральным законодательством.

Также в соответствии с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве контролирующие должника лица солидарно несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу.

В силу п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве руководитель должника несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по сбору, составлению, ведению и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо если указанная информация искажена.

В силу п. 8 ст. 10 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и руководителя должника устанавливается исходя из разницы между определяемым на момент закрытия реестра размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и размером удовлетворенных требований кредиторов на момент приостановления расчетов с кредиторами или исполнения текущих обязательств должника в связи с недостаточностью имущества должника, составляющего конкурсную массу.

Пунктом 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" предусмотрено, что иски конкурсных управляющих о привлечении этих лиц к ответственности рассматриваются судами по установленной процессуальным законодательством подсудности. Предъявление такого иска могло служить основанием для отложения рассмотрения вопроса о завершении конкурсного производства (ст. 147 и ст. 149 Закона о банкротстве).²⁵

Новеллой Закона о банкротстве является п. 6 ст. 10, введенный в действие ФЗ от 28.04.2009 N 73-ФЗ, в соответствии с которым заявление о привлечении контролирующих должника лиц и руководителя должника к ответственности рассматривается арбитражным судом в деле о банкротстве должника. Указанное заявление может быть подано в ходе конкурсного производства арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов. Производство по делу о банкротстве не может быть прекращено до вынесения арбитражным судом определения по требованию о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. В случае прекращения процессуальных действий по делу о банкротстве арбитражный суд по своей инициативе может приостановить производство по делу о банкротстве до вынесения определения по требованию о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. На основании определения о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности выдается исполнительный лист.

Подобная новелла в законодательстве о банкротстве заслуживает поддержки, поскольку ранее привлечение соответствующих лиц к субсидиарной ответственности могло осуществляться только посредством искового производства. Кроме того, Закон о банкротстве прямо не предусматривал возможности приостановления производства по делу о банкротстве и невозможности прекращения производства по делу о банкротстве до принятия судебного акта о привлечении к ответственности, что

²⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"// СПС КонсультантПлюс.

приводило к неэффективности механизма привлечения к ответственности виновных лиц.²⁶

Таким образом, в действующем законодательстве можно выделить следующие основания привлечения различных субъектов к субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства юридического лица:

1. Нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в сроки установленные законом (п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве).

Для доказывания указанного правонарушения, необходимо документально подтвердить наличие одновременно нескольких обстоятельств, а именно возникновение факта неплатежеспособности; дату его возникновения; факт отсутствия подачи в течение месяца заявления о признании должника банкротом; возникновение обязательств должника после истечения месяца и их размер; причинно-следственную связь между неподачей заявления о банкротстве и убытками кредитора.

Зачастую суды отказывают в привлечении к субсидиарной ответственности по причине недоказанности заявителем факта злоупотребления руководителем, участником (руководителем) организации своими правами и в связи с отсутствием причинно-следственной связи между действиями уполномоченного органа/лица и наступлением негативных последствий для компании (Постановления ФАС ПО от 21.02.2011 по делу N A12-3435/2010, ФАС ВВО от 19.04.2011 по делу N A43-2693/2010, ФАС ВСО от 29.12.2010 по делу N A33-3937/2010, Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2011 по делу N A51-9225/2010; Постановление ФАС СЗО от 29.06.2011 по делу N A56-1113/2009). Так, по одному из дел суд решил, что для применения субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, кредитор обязан обосновать, по какому именно обстоятельству, указанному в п. 1 ст. 9 названного Закона, должник должен был обратиться в суд, когда именно он обязан был обратиться с соответствующим заявлением (Постановление ФАС ЦО от 13.04.2011 по делу N A48-2579/2010). Если же в суде находят подтверждение перечисленные выше факты, то требования истца оказываются удовлетворены.²⁷

2. Причинение вреда в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности имущества, составляющего конкурсную массу (п. 4 ст. 10 Закона).

При обращении в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности по данному основанию истцу необходимо доказать, что своими действиями ответчик довел организацию до банкротства. В предмет доказывания по данному основанию входит наличие вины ответчика и причинно-следственная связь между указаниями и действиями руководителя/учредителя и возникшей финансовой неплатежеспособностью, не позволяющей компании удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. Однако доказать вину в доведении общества до банкротства путем издания участником/руководителем организации своих решений и распоряжений достаточно сложно.²⁸ В определенных случаях решающее значение играют доказательства, относящиеся к статусу должника и связанных с ним лиц. Однако даже когда удастся идентифицировать какую-то долю участия ответчика в юридическом лице — должнике, возникает вопрос: какой пакет в каждом конкретном случае обеспечивает возможность давать обязательные указания или иным образом определять действия должника? Однозначного ответа

²⁶ Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

²⁷ Постановление ФАС УО от 29.04.2010 N Ф09-3031/10-С4 по делу N A50-20763/2009; Определение ВАС РФ от 10.11.2010 N ВАС-11604/10 об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ // СПС КонсультантПлюс.

²⁸ Постановление ФАС УО от 27.12.2010 N Ф09-10012/10-С4 по делу N A71-3567/2010. // СПС КонсультантПлюс.

законодательство и правоприменительная практика не дают. В каждом случае суд исследует все обстоятельства, выясняя, каково было реальное положение дел, насколько активно участвовал ответчик в делах должника, контролировал ли его текущую деятельность. Во внимание могут приниматься самые разные обстоятельства и документы — внутренние приказы должника (их содержание и оформление), оформление отношений с руководителем должника, текущая деловая переписка.

Так, ФАС Московского округа в постановлении от 18.02.2013 по делу № А40-64071/11-103-6Б установил, что общество, обладая долей участия в компании-должнике, равной 1%, не имело возможности давать ему обязательные указания и доказательств иного воздействия в деле не имелось.²⁹ В то же время, ФАС Уральского округа в постановлении от 24.03.2005 № Ф09-2962/04-ГК пришел к иному выводу в отношении контролирующего общества, которому принадлежала доля участия, равная 22%. Суд указал следующее: «Из представленных в материалы дела документов видно, что директор ООО „Литейно-механический завод“ назначен на должность приказом по ООО „Мотовилихинский сантехнический завод“... По условиям своего трудового договора директор ООО „Литейно-механический завод“ обязан управлять обществом согласно планам, утвержденным ОАО „Мотовилихинские заводы“, вопросы компетенции директора определяются, в частности, решениями общего собрания учредителей и Совета директоров ОАО „Мотовилихинские заводы“. Из изложенного следует, что вся хозяйственная деятельность ООО „Литейно-механический завод“ контролировалась обществом».³⁰ В данной ситуации судом был принят во внимание не количественный показатель — величина доли участия, а обстоятельства, свидетельствующие о реальном участии контролирующего лица в деятельности должника. Таким образом, при доказывании наличия права давать обязательные указания или иной возможности влиять на другое юридическое лицо важно не ограничиваться выявлением каких-то прямых и косвенных связей через прямое или косвенное владение друг другом вовлеченных лиц, а стараться представить любые доказательства, свидетельствующие о фактическом контроле над деятельностью компании-должника, наличии каких-либо связей. Критерием оценки этих связей является фактическая, а не формальная возможность влияния на деятельность подконтрольного лица.³¹

В качестве одного из наиболее интересных примеров приведем дело N А60-1260/2009 Арбитражного суда Свердловской области о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "УралСнабКомплект". Судебными актами было удовлетворено заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего лица в размере 6 393 145 713 руб. 31 коп.³² По итогам исследования обстоятельств дела судом апелляционной инстанции было установлено, что все лица, являвшиеся в разное время участниками общества, так или иначе имели отношение к контролируемому лицу, общее собрание участников общества функционировало лишь формально, сами лица, числившиеся участниками, юридически значимые действия в своей воле и в своем интересе не совершали; фактически контроль осуществляло привлеченное к субсидиарной ответственности лицо, которое определяло действия органов управления должником через лиц, находившихся в зависимости от него. При этом суды сошлись во мнении, что анализ ряда крупных сделок должника свидетельствует о том, что они совершались при отсутствии какого-либо разумного экономического обоснования, в ущерб интересам должника, повлекли за собой утрату ликвидных активов в виде денежных средств, банковских векселей, направлены на вывод активов в подконтрольные лично привлекаемому к субсидиарной ответственности лицу организации. В определении ВАС РФ указал: «Действующее законодательство не исключает возможность

²⁹ Постановление ФАС Московского округа от 18.02.2013 по делу N А40-64071/11-103-6Б // СПС КонсультантПлюс.

³⁰ ФАС Уральского округа в постановлении от 24.03.2005 № Ф09-2962/04-ГК // СПС КонсультантПлюс.

³¹ Гольцблат А.А., Трусова Е.А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // Закон. 2013. N 10. // СПС КонсультантПлюс.

³² Определение Арбитражного суда Свердловской области от 23.12.2011, Постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2012 и Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.05.2012; Определение ВАС РФ от 29.04.2013 N ВАС-11134/12 по делу N А60-1260/2009 // СПС КонсультантПлюс.

привлечения к субсидиарной ответственности фактически контролирующего должника лица, проводящего свою волю через иных подконтрольных фактическому руководителю физических и юридических лиц, которые в действительности не выступали в качестве самостоятельных субъектов гражданских отношений».

3.Отсутствие или искажение данных бухгалтерской и иной документации (п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве).

Данная норма устанавливает новый, самостоятельный юридический состав для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности по долгам предприятия-банкрота, который не связан с совершением действий или дачей обязательных для должника указаний, приведших к банкротству. В пункте 2 ст. 126 Закона о банкротстве на руководителя должника возложена обязанность в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обеспечить ему передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей. Ответственность руководителя предприятия-должника в соответствии с п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве) может возникнуть при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражении в бухгалтерской отчетности достоверной информации, что может повлечь за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.³³

Необходимо также отдельно рассмотреть существующую в действующем законодательстве возможность субсидиарной ответственности основного общества по долгам дочернего в случае банкротства последнего по вине основного общества. Ранее подобная ответственность устанавливалась ст.105 ГК РФ, однако Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ данная норма была убрана из ГК РФ. На данный момент подобная возможность установлена ст. 67.3. ГК РФ, а также п. 3 ст. 6 Закона об ООО, п. 3 ст. 6 Закона об АО. В соответствии с положениями ГК РФ хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом. В случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

Как отметил Конституционный Суд РФ в определении от 15 ноября 2007 года № 846-О-О, применительно к акционерным обществам положения п. 3 ст. 6 Закона об АО, регулирующие такие отношения между основным и дочерним обществами, которые позволяют основному обществу влиять на деятельность дочернего общества при определенных обстоятельствах, направлены на защиту дочернего общества от произвольных указаний основного общества.³⁴

В определении Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 года № 17-О со ссылкой на определение КС РФ от 6 декабря 2001 года № 255-О относительно предполагаемого нарушения принципа равенства хозяйствующих субъектов указано, что субъекты предпринимательской деятельности равны перед законом, государство не вправе вводить неоправданные льготы или преференции либо неравный правовой режим функционирования в одинаковых отношениях и ситуациях, однако положение ч. 1 ст. 19 Конституции РФ «все равны перед законом и судом» означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении;

³³ Постановление ФАС ВВО от 24.01.2012 по делу N А43-18496/2009// СПС КонсультантПлюс.

³⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 N 846-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Серебренникова Вадима Борисовича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об акционерных обществах"// СПС КонсультантПлюс.

если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус.³⁵

Исследователи на основе анализа законодательства и правоприменительной практики выделяют следующие основные характеристики субсидиарной ответственности в случае банкротства дочернего общества.

Во-первых, это внедоговорная ответственность - между кредитором дочернего общества и основным обществом отсутствуют договорные обязательства;

Во-вторых, право требовать возмещения имеют кредиторы дочернего общества, а также конкурсный управляющий в соответствии с п. 5 ст. 129 Закона о банкротстве.

В-третьих, в судебном заседании должно быть доказано наличие отношений дочерности, то есть преобладающего участия в его уставном капитале, либо наличия между ними договора, либо иной возможности определять решения, принимаемые таким обществом.

В-четвертых, в судебном порядке должно быть доказано совершение основным обществом фактических действий, свидетельствующих об использовании основным обществом права давать обязательные указания и (или) иные возможности. Так в судебной практике возник вопрос о возможности привлечения к ответственности основного общества за бездействие, в результате которого наступило банкротство дочернего. Арбитражный суд в рамках одного из дел высказал следующую позицию по этому поводу: бездействие учредителей, свидетельствующее об использовании принадлежащего им права давать обязательные для юридического лица указания и (или) своих возможностей иным образом определять его действия, может стать основанием возложения на них субсидиарной ответственности.³⁶ Подобная практика формально соответствует букве закона, однако такое «буквальное» толкование нормы не всегда поддерживается судебной практикой. Так, ВАС РФ 12 декабря 2007 г. вынес определение, поддержав отказ в удовлетворении исковых требований о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам ликвидируемого хозяйственного общества его учредителей, не оплативших уставный капитал общества.³⁷

В-пятых, должно быть установлено наличие причинно-следственной связи между использованием основным обществом права давать обязательные указания и (или) иных возможностей и обстоятельствами, повлекшими несостоятельность дочернего общества.

В-шестых, принцип субсидиарной или дополнительной ответственности, установленный п. 1 ст. 399 ГК РФ, предоставляет кредитору право предъявить требование только в случае недостаточности имущества основного должника, на которое можно обратить взыскание. Правоприменительная практика последовательно придерживается позиции, что право на предъявление требований к участникам (акционерам) с целью привлечения их к субсидиарной ответственности имеют кредиторы, чьи требования не удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства.

В данном контексте можно привести позицию Пленумов ВС РФ и ВАС, высказанную в пункте 22 Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которой для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо установление совокупности условий: наличие у ответчика права давать обязательные указания для истца либо возможности иным образом определять действия истца; совершение ответчиком действий, свидетельствующих об использовании такого права и (или) возможности; причинно-следственная связь между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении истца и действиями истца, повлекшими его несостоятельность (банкротство); недостаточность имущества истца для расчетов с

³⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 02.02.2006 N 17-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Вологодской области о проверке конституционности отдельных положений статей 40, 98, 99 и 102 Федерального закона "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

³⁶ Постановление ФАС Московского округа от 30 апреля 2003 г. по делу № КГ-А40/2221-03 // СПС КонсультантПлюс.

³⁷ Определение ВАС РФ от 12.12.2007 N 15933/07 по делу N А27-543/2007-1 // СПС КонсультантПлюс.

кредиторами. Кроме того, необходимо установить вину ответчика для возложения на него ответственности.³⁸

Большинство указанных выше способов и оснований субсидиарной ответственности современными исследователями относятся к проявлению в российском гражданском праве доктрины «снятия корпоративных покровов». В связи с этим представляется обоснованным провести анализ наиболее актуальных проблем субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве в рамках рассмотрения её в качестве одного из проявлений этой доктрины.

§ 2.2. Субсидиарная ответственность контролирующих органов как форма реализации доктрины «снятия корпоративных покровов» и проблемы её применения в российском гражданском праве.

Отделение имущественной ответственности юридического лица по обязательствам этого лица от ответственности других лиц, в том числе его участников, является одним из принципов регулирования отношений между субъектами в частном праве. Более того, согласно одной из широко поддерживаемых теорий коллективной собственности юридическое лицо рассматривается как объективное общественное явление, форма коллективного обладания имуществом, которая существует независимо от осознания или признания правом. Особенности режима коллективной собственности состоят в том, что никто из ее участников не может в отдельности владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом.³⁹ То есть, сущность юридического лица составляет именно участвующее в гражданском обороте определенным образом организованное, обособленное, "персонифицированное" имущество, за которым закон признал свойства субъекта права. Подобная юридическая конструкция, признающая при помощи фикции наличие отдельного субъекта, несущего ответственность по своим обязательствам самостоятельно, позволяет отвечать потребностям рыночного оборота.⁴⁰

Соответственно, как отмечает И.С.Шиткина, игнорирование «границ юридического лица» является отклонением от нормы, в связи с чем случаи пересечения этой границы исключительны в большинстве правовых систем. Но в современном гражданском обороте между хозяйствующими субъектами в процессе осуществления предпринимательской деятельности довольно часто возникают отношения экономической зависимости, то есть отношения в которых фактически процесс формирования воли зависимого лица изменяется, находясь под контролем преобладающего лица. В связи с этим требуется отслеживание возникновения отношений неравенства и устранение его последствий для защиты интересов экономически подчиненных субъектов, их кредиторов, а также интересов государства.⁴¹

То есть юридическое лицо - самостоятельный субъект права больше не является в большинстве случаев экономически самостоятельным субъектом.⁴² Таким образом, нормальное наличие признаков юридического лица у фактически подконтрольной компании не свидетельствует о ее автономии и независимости и не должно влечь применение общих правил об ограничении имущественной ответственности ее контролирующего участника.

³⁸Интервью с доктором юридических наук, профессором, руководителем магистерской программы "Корпоративное право" МГУ имени М.В. Ломоносова Ириной Сергеевной Шиткиной // Юрист. 2012. N 17. // СПС КонсультантПлюс; Шиткина И.С. "Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. N 2. // СПС КонсультантПлюс.

³⁹ Козлова Н.В. Сущность юридического лица и современный правопорядок // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др.; отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011.

⁴⁰ Суханов Е.А. Проблемы развития законодательства о коммерческих организациях // Хозяйство и право. 2002. N 5. С. 54; Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 174 - 178 (автор главы - Е.А. Суханов).

⁴¹ Шиткина И.С. "Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. N 2. // СПС КонсультантПлюс; Шиткина И.С. Правовое регулирование экономической зависимости «Юрист», 2010. <http://shitkina-law.ru>.

⁴² Кулагин М. И. Указ. соч. С.30.

Из этого вытекает необходимость установления правопорядком норм, позволяющих предъявлять требования непосредственно к лицам, осуществляющим контроль и стоящим за фасадом юридического лица, что проявляется в виде доктрины «снятия корпоративной вуали».

Доктрина «снятия корпоративной вуали» или «прокалывания корпоративной вуали» ("lifting the veil", "piercing the veil of incorporation") пришла к нам из зарубежных правопорядков, где она получила более широкое развитие.⁴³ Названием доктрины юристы обязаны американскому исследователю Морису Уормсеру, которым в 1912 г. в Columbia Law Review была опубликована статья "Piercing the Veil of Corporate Entity". Автор выступал за «снятие корпоративной вуали» в тех случаях, когда корпорация является продолжением личности своих акционеров, и создана для удовлетворения их личных интересов, в том числе для совершения противоправных действий с целью исключения персональной ответственности.⁴⁴

В законодательстве и в судебной практике иностранных государств исторически сложились две основные концепции возложения ответственности на организацию, формирующую волю подконтрольных юридических лиц:

А. Концепция, характерная для общего права и состоящая в том, что для привлечения к ответственности доминирующего участника группы важен факт злоупотребления правами с его стороны. То есть в англо-американском праве так проявляется общий принцип, согласно которому юридическая конструкция не получает признания со стороны позитивного права при злоупотреблении или недопустимом осуществлении права. При этом четкого универсального ответа на вопрос о том, когда снимается корпоративный покров, общее право не дает. Не выделяет оно (в отличие от ряда немецких исследователей) и неких типичных групп случаев, формирующих наиболее часто встречающиеся самостоятельные основания для снятия покровов. При разрешении вопроса о допустимости снятия корпоративного покровов суды, как правило, используют в каждом конкретном случае целый набор различных критериев. Можно привести перечень некоторых типичных критериев, которые обсуждаются в практике в тех случаях, когда речь идет о вопросе допустимости снятия корпоративного покровов:

- 1) смешано ли имущество компании с частным имуществом участника; использовалось ли имущество компании для частных целей участника;
- 2) имелась ли идентичная - по праву справедливости - собственность на одно и то же имущество у двух лиц;
- 3) были ли одни и те же лица (*directors and officers*) уполномочены к контролю и управлению в двух различных предприятиях;
- 4) была ли компания с учетом фактических коммерческих рисков недостаточно капитализирована;
- 5) отсутствовало ли имущество компании, отделенное от имущества участника;
- 6) использовалась ли компания лишь как оболочка (*shell, conduct*) для ведения дел (или части дел) отдельных (физических или юридических) лиц;
- 7) находятся ли все доли участия в руках одного лица или одной семьи;
- 8) была ли компания образована для того, чтобы взять на себя существующие обязательства другого (физического или юридического) лица и другие.⁴⁵

Б. Концепция, присущая континентальной системе права, предполагающая возложение ответственности на материнскую компанию при условии выявления причинно-следственных связей между ее действиями и возникшими у дочернего общества убытками.⁴⁶ Так, исследователи отмечают, что в Германии концепция «пронизывающей ответственности» выступает в качестве эквивалента англо-

⁴³ Шиткина И.С. "Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. N 2. // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁴ Wormser I. Maurice, 1912. Piercing the veil of corporate entity. Columbia Law Review, 12(6): 496 - 518. <http://illinoislawreview.org/wp-content/ilr-content/articles/2005/1/Bainbridge.pdf>.

⁴⁵ Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина "снятия корпоративного покровов" как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. N 1. // СПС КонсультантПлюс; Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покровов // Вестник ВАС РФ. 2013. N 12. // СПС КонсультантПлюс.

американской доктрины снятия корпоративного покрова. «Пронизывающая ответственность» предполагает пренебрежение признаком самостоятельной ответственности корпорации по своим долгам, вместо этого самостоятельного субъекта права ответственность несет иное самостоятельное с правовой точки зрения лицо, участник объединения. Согласно практике немецких судов «пронизывающая ответственность» возможна, когда:

- 1) общество не обеспечено участниками достаточным капиталом (недостаточная капитализация, *Unterkapitalisierung*);
- 2) общество не является самостоятельным и полностью зависит от своих участников (*Abhängigkeits- und Konzernverhältnisse*);
- 3) единственный участник смешал свое частное имущество с имуществом общества так, что определение капитала, за счет которого общество несло бы ответственность по своим долгам, стало невозможным.⁴⁷

К ответственности за недостаточную капитализацию, как отмечают исследователи, также примыкает ответственность за вмешательство, лишаящее общество основного, твердого капитала (*Stammkapital*), ответственность за подрыв жизнеспособности общества (*Existenzvernichtungshaftung*), которая подразумевает, что участник распорядился имуществом юридического лица таким способом, который не предполагает никакого адекватного учета собственных интересов юридического лица относительно способности следовать своим обязательствам и не ставить под угрозу свое существование.⁴⁸

Таким образом, принимая во внимание рассмотренные выше институты привлечения к ответственности основных обществ по обязательствам дочерних и привлечении к ответственности иных контролирующих лиц, можно признать, что современный российский правопорядок также признает субсидиарную ответственность при несостоятельности (банкротстве) как составляющую часть доктрины «снятия корпоративных покровов». Более того, наличие данной доктрины выводится не только из содержания законодательных предписаний исследователями гражданского права, но также прямо отмечается в судебных актах высших инстанций. Так Высший Арбитражный Суд употребил термин «корпоративная вуаль» в Постановлении от 24.04.2012 № 16404/11 по делу *Parex banka*, указав следующее: «Предпринимательскую деятельность на территории РФ осуществляют именно ответчики, используя аффилированных лиц (доктрина „срывания корпоративной вуали“)».⁴⁹

Тем не менее, несмотря на то, что доктрина «снятия корпоративной вуали» известна российскому праву, нормы о субсидиарной или иной ответственности контролирующих лиц, в том числе в случае банкротства дочернего общества, на данном этапе разработаны не так основательно, как в зарубежных правопорядках и практика их применения пока не достаточно обширна. Однако анализ тенденций законодательства и складывающейся в последнее время судебной практики свидетельствует о постепенном расширении применения данной доктрины. В этом можно увидеть одно из проявлений общей тенденции, заключающейся в переходе судебной практики от формального нормативизма к рассмотрению существа возникших правоотношений и учету экономических реалий.⁵⁰ Так, например, в Постановлении ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11, и в других спорах о субсидиарной ответственности можно найти два признака, установление которых судом дает основания для снятия корпоративной вуали. Указанные признаки не являются единственными, но, тем не менее, играют существенную роль при решении вопроса о возможности игнорировать принцип автономии юридического лица:

- 1) *Противоправная цель*. Она заключается в том, что в сделках, заключенных во исполнение указаний контролирующего лица, отсутствует коммерческий смысл, деловая цель, направленность на коммерческую выгоду.

⁴⁷ Егоров А.В., Усачева К.А. Указ. соч. // СПС КонсультантПлюс;

⁴⁸ Там же // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 N 16404/11 по делу N А40-21127/11-98-184 // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁰ Шиткина И.С. "Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. N 2. // СПС КонсультантПлюс.

Например, в указанном Постановлении ВАС РФ суд установил цель обхода российского законодательства о банковском контроле.

2) *Расхождение между формальным статусом лица (правоотношений, в которых оно участвует) и его реальной ролью.* Так, в делах о снятии корпоративной вуали чаще всего переоценивается формально независимый статус контролирующего или подконтрольного лица. Если сама по себе организационная структура не имеет иного коммерческого смысла, чем обеспечение формальной независимости одного лица от другого, то такая структура и отношения внутри нее рассматриваются исходя из фактической, а не формально-юридической ситуации.⁵¹

Таким образом, можно сделать вывод, что субсидиарная ответственность при банкротстве в российском праве преследует во многом ту же цель, что и доктрина снятия корпоративного покровы в зарубежных правовых системах, и по сути является её проявлением. Однако на фоне иностранных концепций субсидиарная ответственность по российскому праву представляет собой пока еще недостаточно разработанный правовой институт, обладающий рядом изъянов. Некоторые исследователи отмечают, что главный его недостаток в том, что он отвлекает внимание от классического возмещения убытков в форме деликтной или договорной ответственности соответствующего лица, виновного в уменьшении активов юридического лица, признанного впоследствии банкротом.⁵²

Следует отметить, что субсидиарная ответственность при банкротстве, кроме положительных черт, таких как защита прав кредиторов, несет в себе также угрозу для стабильности оборота, поскольку из-за недостатков правового регулирования велик риск ее применения во всех случаях неудачного ведения бизнеса юридическим лицом. Вследствие этого классическая конструкция юридического лица, в котором участники не несут имущественной ответственности по его долгам, окажется размытой, что не может не влечь негативных последствий для гражданского оборота в целом.⁵³

⁵¹ Гольцблат А.А., Трусова Е.А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // Закон. 2013. N 10. // СПС КонсультантПлюс.

⁵² Егоров А.В., Усачева К.А. Указ. соч. // СПС КонсультантПлюс.

⁵³ См. об этом: Кулагин М.И. Указ. соч. С. 200. «В условиях централизации капитала привлечение к ответственности по обязательствам дочернего общества компании материнской стало обычным явлением, несмотря на положения законов о недопустимости привлечения участников торговых товариществ - объединений капиталов к ответственности по долгам таких товариществ. Один из основополагающих признаков юридического лица - самостоятельная ответственность его по своим долгам - значительно ослаблен, и именно в той области, в которой на практике со всей остротой и встает вопрос об имущественной ответственности в случае неплатежеспособности юридического лица. Далеко не всегда данная тенденция открыто закрепляется в положениях законодательства, но, во всяком случае, она завоевала себе место в судебной практике».

ВЫВОДЫ

Как показал анализ исторического развития и современного состояния субсидиарной ответственности, сущность этого института гражданского права состоит в более надежном обеспечении прав и интересов кредиторов путем создания возможности обращения их требований к лицу, не являющемуся стороной в сделке, обязательства по которой не выполнены или выполнены ненадлежащим образом. Она возлагается в установленных законом или договором случаях на указанное лицо, дополнительно к ответственности основного должника только в объеме неудовлетворенного основным должником требования, в чем непосредственно проявляется компенсаторно-восстановительная функция данного вида ответственности.

В действующем законодательстве можно выделить следующие основания привлечения различных субъектов к субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства юридического лица:

- нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в сроки установленные законом;
- причинение вреда в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности имущества, составляющего конкурсную массу;
- отсутствие или искажение данных бухгалтерской и иной документации.

Необходимо также отдельно учитывать существующую в действующем законодательстве возможность субсидиарной ответственности основного общества по долгам дочернего в случае банкротства последнего по вине основного общества.

В законодательстве и в судебной практике иностранных государств исторически сложились две основные концепции возложения ответственности на организацию, формирующую волю подконтрольных юридических лиц:

А. Концепция, характерная для общего права и состоящая в том, что для привлечения к ответственности доминирующего участника группы важен факт злоупотребления правами с его стороны.

Б. Концепция, присущая континентальной системе права, предполагающая возложение ответственности на материнскую компанию при условии выявления причинно-следственных связей между ее действиями и возникшими у дочернего общества убытками.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что субсидиарная ответственность при банкротстве в российском праве является проявлением доктрины «снятия корпоративного покрова» в зарубежных правовых системах и преследует ту же цель. Однако на фоне иностранных концепций субсидиарная ответственность в российском гражданском праве представляет собой пока еще не достаточно разработанный правовой институт, обладающий некоторыми недостатками.